

УДК 947.084

А.А. Семенов

А.Н. Березина

Семенов Александр Альбертович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Армавирского механико-технологического института (филиала) Кубанского государственного технологического университета (Армавир, ул. Кирова, 127), e-mail: orion156@mail.ru

Березина Анастасия Николаевна, бакалавр 2 курса Армавирского механико-технологического института (филиала) Кубанского государственного технологического университета (Армавир, ул. Кирова, 127), e-mail: berezina_19_vdv@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается отношение населения России к религиозной идее и православной церкви в данный исторический период. Авторы показали, что в это время мировоззрение широких народных масс существенно трансформируется, на смену прежним религиозным ценностям приходят новые идеологемы и принципы, связанные с марксистским учением и идеями социализма. Вместе с тем авторы обращают внимание на то, что этот переход не был слишком быстрым. Он развивался постепенно, и длительное время в сознании широких слоев населения присутствовали одновременно несколько мировоззренческих парадигм, связанных, с одной стороны, с традиционным

православным вероучением, а с другой стороны, с идеологией нового общества, которое стремились построить большевистские лидеры.

Ключевые слова: социум, идеология, развитие, церковь, мировоззрение, религия, большевики, социализм, миф, коллективное сознание, народные массы.

A.A. Semenov

A.N. Berezina

Semenov Alexander Albertovich, doctor of historical sciences, professor, professor of department of humanity disciplines of the Armavir institute of mechanics and technology (branch) of the Kuban state technological university (127, Kirova St., Armavir), e-mail: orion156@mail.ru

Berezina Anastasiya Nikolaevna, student of bachelor's degree of 2-nd course of the Armavir institute of mechanics and technology (branch) of the Kuban state technological university (127, Kirova St., Armavir), e-mail: berezina_19_vdv@mail.ru

PUBLIC CONSCIOUSNESS AND ATTITUDE TO RELIGION DURING THE REVOLUTION AND CIVIL WAR

The article examines the attitude of the Russian population to the religious idea and the Orthodox Church in this historical period. The authors showed that at this time the worldview of the masses is significantly transformed and replaced the old religious values come new ideologies and principles associated with the Marxist doctrine and ideas of socialism. At the same time, the authors pay attention to the fact that this transition was not too rapid. It developed gradually, and for a long time in the minds of the General population there were simultaneously several worldview paradigms associated, on the one hand, with the traditional Orthodox creed, and on the other hand, with the ideology of the new society, which the Bolshevik leaders sought to build.

Key words: society, ideology, development, Church, worldview, religion, Bolsheviks, socialism, myth, collective consciousness, masses.

Масштабные перемены, которые начались в России в конце XIX – начале XX века, привели к тому, что коренным образом изменилось мировоззрение и система ценностей россиян. Следующий этап их трансформации наступил в период Великой революции 1917 г., когда прежнее государство, существовавшее на протяжении столетий, прекратило свое историческое бытие, и страна вступила в новый этап. Основополагающее изменение социально-политической реальности происходило, конечно, не за один год, оно было подготовлено всем предшествующим периодом развития России, а также мировой цивилизации, в которой значение религиозных ценностей стало снижаться, и они уступили место светскому мировоззрению, отражавшему сущностные характеристики нового, а затем и новейшего времени.

Данные изменения происходили во всем мире, Российская империя также не стала исключением из общего правила, однако здесь данный процесс значительно ускорился после революционных событий 1917 г. После них большинство населения существенным образом изменило свое отношение к религии, и в стране, в которой она занимала весьма существенное место в народном сознании, ее значение стало отходить на второй план по сравнению с социально-политическими идеями, которые получили широкое распространение в народных массах.

Как следствие – стремительно стали происходить изменения, которые привели к существенной девальвации религиозных ценностей в стране. Религия в своем «традиционном» виде и привычной форме уже мало привлекала широкие народные массы. «Сейчас, несмотря на пост, очень мало народу в петроградских церквах. По свидетельству Парфенова, старосты

Пантелеймоновской церкви, на первой неделе и половины не было того числа, какое было обыкновенно раньше. Это общее наблюдение – церкви пустуют» [1, с. 46]. Наряду с этим религия в большинстве случаев оставалась составной частью картины мира человека постреволюционного периода.

Причем в этой картине религиозные представления и новые мифологемы марксизма нередко сосуществовали вполне мирно друг с другом и образовывали причудливый симбиоз, дополняя и переплетаясь между собой. Так, например, в Докладной записке заместителя председателя енисейской губернской комиссии по оказанию помощи фронту П. Рябченко отмечался следующий факт: «К комячейке примазывается теперь даже здешний поп. Какая ирония судьбы: поп, ратующий за коммунистов, в то же время идет и служит панихиду по убиенным и усопшим. Может ли быть чего-нибудь более каверзно-ненормального?» [2, с. 484]. Подобные факты отмечались и в среде мусульманского духовенства. Так, например, в телеграмме Наркомвоенмору Троцкому за подписью Председателя штаба военно-революционной обороны Авербаха, направленной 31 июня 1918 г., сообщается тот факт, что «в Дагестанской области, у границ Сулаги организаторами Красной Армии стали 12 мулл. Ее подразделение в количестве 600 всадников успешно сражалось за установление Советской Власти на Северном Кавказе» [3]. В этом мировоззренческом хаосе на традиционные религиозные элементы картины мира накладывались разнообразные политические идеологемы и доктрины, их соединение и давало причудливый результат и порождало абсолютно, на первый взгляд, алогичную систему ценностей, этику поведения человека в обычной жизни.

Даже в поведении и повседневной жизни наиболее верных адептов большевизма мы нередко видим совмещение разновекторных направлений, отражающих синкретический, амбивалентный характер их системы ценностей, в которой традиционные религиозные установки сознания были совмещены с марксистскими идеологемами [4, с. 37]. Это касалось и «правоверных» марксистов, и широких народных масс, которые в

повседневной жизни также руководствовались как новыми политическими мифологемами и идеократическими образами, формировавшимися в их сознании, так и традиционными религиозными представлениями, что зачастую в реальной жизни приводило к крайне противоречивым поступкам и действиям.

Значительная часть народных масс с самого начала отвергла притязания большевиков на создание новой религии, новой веры, которая должна была заменить собой православное вероучение. Эта часть населения не только не участвовала в антирелигиозных мероприятиях большевиков, но напрямую иногда с оружием в руках выступала против их политики [5, с. 23].

В борьбе альтернативных религиозно-этических систем они прочно поддерживали Русскую православную церковь в противовес «безбожному большевизму» и всячески стремились сохранить традиционные установки сознания и воспрепятствовать проникновению в них элементов новой российской мировоззренческой реальности, поскольку они шли вразрез с образом мыслей и всем духовным складом данной части населения [6, с. 200].

В их сознании представления традиционного, религиозного характера занимали куда более прочное место, в сравнении с остальными россиянами, и с трудом подвергались трансформации. Наиболее полно эта часть населения была представлена в Белом движении, в котором сохранение традиционной религиозной системы и православной церкви как общественного института стало краеугольным камнем политики в Гражданской войне. Их религиозное восприятие мира, входившее составной частью в систему ценностей его представителей, было неразрывно связано с институтами традиционной государственности, обновленный вариант которой они отстаивали в годы Гражданской войны. Само пришествие «безбожного» большевизма они воспринимали с эсхатологических позиций, для них это было равносильно скорому наступлению Страшного суда и предшествующего ему царства Антихриста, что трансформировалось

постепенно в их сознании в мифологему скорого конца света. «Неужели мы переживаем царство антихриста и стоим на конце страшного Суда?» [7].

Для белых верность прежним религиозным символам имела принципиальный характер, они сразу же и бескомпромиссно противопоставляли их большевистской идеологии. Так, в приказе военного губернатора города Ставрополя от 27 декабря 1918 г. сообщалось: «Завтра, 25 декабря, в праздник Рождества Христова, в Крестовой церкви (Николаевский проспект) будет отслужена Божественная литургия и благодарственное Господу Богу молебствование, после которого на площади перед Кафедральным собором в 11 часов состоится церковный парад войск гарнизона, для участия в котором быть всем частям гарнизона свободным от службы» [8]. В их представлении опора на традиционные ценности, в том числе и религиозного характера, в конечном счете должна была способствовать возрождению величия России и открыть путь к выходу страны из того кризисного состояния, в котором она оказалась. Тем не менее белые не смогли вновь реанимировать традиционные религиозные ценности, поскольку и у них самих под влиянием чрезвычайных обстоятельств гражданской войны они существенно девальвировались и во многом потеряли свое первоначальное значение. Эти ценности остались у них лишь в виде набора идеологических постулатов и политических мифологем, общей целью реанимации которых являлось возвращение в видоизмененном облике к традиционному варианту российской государственности. Большевики же открыто указывали на необходимость разрушения традиционных религиозных ценностей и не делали из их девальвации никакой тайны, напротив, они всячески пропагандировали ее и считали вполне естественным процессом. Они отрицали значение религии и стремились к ликвидации православной церкви как одной из основ традиционной, российской государственности.

Разумеется, такое противостояние, по сути дела, альтернативных религиозных систем вряд ли могло завершиться мирным путем, поэтому

единственный способ одержать верх над конкурирующим направлением заключался в попытках каждого из действующих военно-политических лагерей склонить на свою сторону тех, кто занимал в этом противостоянии мировоззренческих и религиозных доктрин нейтральную позицию. Здесь большего успеха удалось достигнуть большевикам, добились они этого в конечном итоге не столько методами принуждения и насилия, сколько с помощью применения средств широкой пропаганды своих идей, казавшихся большинству населения весьма необычными и привлекательными, а также посредством предоставления народным массам больших социальных гарантий.

Список используемой литературы:

1. *Князев Г.А.* Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1914–1922 гг. Историко-документальный альманах. Книга 4.
2. Сибирская Вандея. 1919–1920. Документы. В 2-х т. Т. 1. Под ред. Акад. А.Н. Яковлева / Состав. В.И. Шишкин. М., 2000.
3. ГАРО. Ф.Р–2599. Оп. 1. Д. 26. Л. 32.
4. *Беликова Н.Ю.* Обновленческие тенденции в Русской Православной Церкви в начале XX века // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 1. С. 36–39.
5. *Беликова Н.Ю.* Отношение духовенства и верующих к разрушению традиционных религиозных институтов в первые годы советской власти (на примере юга России) // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., 7–11 октября 2011 г. XX Адлерские чтения. Краснодар, 2011. С. 23–26.

6. *Акоева Н.Б.* Организация власти на Кубани после Октября 1917 года
// Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков.
Материалы XIV Международной научной конференции. Иваново. 2015. Ч. 2.
С. 198–202.

7. ГАКК. Ф.Р–411. Оп. 2. Д. 252. Л. 108.

8. ГАСК. Ф.Р–40. Оп. 1. Д. 10. Л. 19.